

УДК 336.66:631.162

**НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ
ФИНАНСАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В
УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Лариса Геннадьевна Волкова

кандидат экономических наук, доцент

lvolkova@rambler.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению финансовых аспектов нематериальных активов в имуществе сельскохозяйственной организации. Показана их роль для организации в условиях цифровизации. Исследованы нормативно-правовые основы механизма формирования и использования нематериальных активов. В статье выявлены проблемы и обоснованы пути совершенствования порядка формирования и использования нематериальных активов в организации.

Ключевые слова: нематериальные активы, амортизация, сельскохозяйственная организация, конкурентоспособность организации, оценка стоимости нематериальных активов.

Деятельность коммерческой организации в условиях современной рыночной экономики невозможна без использования нематериальных активов на фоне хронического недостатка использования объектов интеллектуальной собственности. При этом в условиях цифровизации всех отраслей потребность в нематериальных активах все больше возрастает. Данное направление в последние годы сдерживают экономические санкции, введенные другими странами в отношении России. Однако возрастающий спрос на нематериальные активы со стороны организаций и их ограниченность ведет к необходимости появления все более инновационных технологических решений, позволяющих упростить процесс получения финансирования для оформления нематериальных активов организации и ускорить процесс получения необходимых ресурсов бизнесу.

Актуальность темы обусловлена еще и тем, что расходы на нематериальные активы амортизируются и влияют на себестоимость и в дальнейшем прибыль организации. Это, в свою очередь, ведет к росту стоимости компании и повышению ее конкурентоспособности, что для организации в условиях рыночной экономики крайне важно.

Согласно гражданского законодательства основными признаками нематериальных активов являются следующие:

- доходность объекта;
- контроль над объектом;
- идентификация объекта;
- длительность использования объекта;
- достоверность себестоимости объекта;
- нематериальность объекта.

В настоящее время действует Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» № 14/2007 (далее ПБУ 14/2007) утвержденное Приказом Министерства Финансов РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н.

Однако с 1 января 2024 года вступит в силу вместо ПБУ 14/2007 Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 "Нематериальные активы".

В качестве примера организации АПК с нематериальными активами рассмотрим АО «Группа Русагро».

Следует отметить, что компания активно использует нематериальные активы, которые обладают высокой эффективностью и приносят отдачу на вложенный капитал, что видно из таблицы 1. Данная компания работает на перспективу.

Таблица 1

Состав и структура внеоборотных активов АО «Группа Русагро» за 2019-2021 г.г.

Виды внеоборотных активов	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	сумма, млн.руб	уд. вес, %	сумма, млн.руб	уд. вес, %	сумма, млн.руб	уд. вес, %
Основные средства	80629	54,2	87519,1	55,8	119159,4	62,9
Активы в форме права пользования	3157	2,1	6934,6	4,4	7436,5	3,9
Нематериальные активы	620	0,4	619,8	0,4	1144,1	0,6
Долгосрочные инвестиции	42636	28,6	47692,3	30,4	42527,7	22,4
Гудвилл	2365	1,6	2365	1,5	2365	1,3
Прочие внеоборотные активы	19412	13,1	11816	7,5	16889	8,9
Внеоборотные активы, итого	148819	100,0	156946,9	100,0	189521,7	100,0

Из таблицы видно, что в структуре внеоборотных активов в Группе компаний «Русагро» доля нематериальных активов колеблется от 0,4% в 2019 году до 0,6% в 2021 году. Одновременно, величина нематериальных активов за 2019-2021 годы увеличилась в 1,8 раза с 620 млн. до 1144,1 млн.руб.

Таблица 2

Состав и структура нематериальных активов АО «Группа Русагро» за 2019-2021 г.г.

Виды внеоборотных активов	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	сумма, млн.руб	уд. вес, %	сумма, млн.руб	уд. вес, %	сумма, млн.руб	уд. вес, %
Товарные знаки	347,4	56,0	80,5	13,0	58,8	5,1
Приобретаемые лицензии на программное обеспечение	9,7	1,6	343,7	55,5	771,5	67,4
Программное обеспечение собственной разработки	169,5	27,3	5,8	0,9	13,5	1,2
Прочее	93,4	15,1	189,8	30,6	300,3	26,3
Нематериальные активы, итого	620,0	100,0	619,8	100,0	1144,1	100,0

Рисунок 1 – Структура нематериальных активов АО «Группа Русагро» за 2019-2021 г.г., %

Далее рассмотрим структуру нематериальных активов в компании за анализируемый период.

Из таблицы 2 и на рисунке 1 видно, что структура нематериальных активов за три года существенно изменялась. Если в 2019 году в составе преобладали товарные знаки и составляли 56% от общей величины нематериальных активов, то в 2021 году на 1 месте стали находиться приобретаемые лицензии на программное обеспечение, доля которых возросла с 1,6% в 2019 году до 67,4% в 2021 году. Также существенно сократилась доля программного обеспечения собственной разработки с 27,3% в 2019 году до 1,2 % в 2021 году.

Таким образом, в анализируемой компании при формировании портфеля нематериальных активов упор делается в настоящее время на приобретаемые лицензии на программное обеспечение.

Если рассматривать отдельно сельскохозяйственную организацию, то можно выделить отсутствие в большинстве аграрных формирований нематериальных активов. Эта сложившаяся тенденция в российской экономике постепенно преодолевается под влиянием возникшей потребности в цифровизации всех отраслей, включая сельское хозяйство. Положительным моментом является

отнесение стоимости нематериальных активов через амортизацию на себестоимость продукции.

Следует отметить, что по нематериальным активам с неопределенным сроком полезного использования амортизация не начисляется.

Определение срока полезного использования нематериального актива производится исходя из:

срока действия прав организации на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации и периода контроля над активом;

ожидаемого срока использования актива, в течение которого организация предполагает получать экономические выгоды (или использовать в деятельности, направленной на достижение целей создания некоммерческой организации).

Считаем, что особенности определения срока полезного использования нематериальных активов, используемого при расчете амортизационных отчислений, выбор способа начисления амортизации, обязательно необходимо отражать в учетной политике сельскохозяйственной организации. Это позволит грамотно использовать объекты интеллектуальной собственности в сельском хозяйстве и повышать инновационный потенциал данной отрасли.

Список литературы:

1. Волкова Л.Г., Юшанова О.Б. Сущность и направления развития системы управления финансами аграрных формирований// Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 2. С. 179.
2. Повышение финансовой результативности деятельности сельскохозяйственной организации/ С.С. Кириллова, С.А. Башкатов, Ю.С. Горохова, Е.Г. Савенкова// Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 2.
3. Рейли, Р. Оценка нематериальных активов / Р. Рейли, Р. Швайс; пер. с англ. Бюро переводов Ройд. М.: ИД «Квинто-Консалтинг», 2015. 761 с.

UDC 336.66:631.162

**INTANGIBLE ASSETS AS A FINANCIAL MANAGEMENT OBJECT
OF AGRICULTURAL ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF DIGI-
TALIZATION**

Larissa G. Volkova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

lvolkova@rambler.ru

Michurinsky State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract: The article is devoted to the consideration of the financial aspects of intangible assets in the property of an agricultural organization. Their role for the organization in the conditions of digitalization is shown. The regulatory and legal foundations of the mechanism for the formation and use of intangible assets have been studied. The article identifies problems and substantiates ways to improve the procedure for the formation and use of intangible assets in an organization.

Key words: intangible assets, depreciation, agricultural organization, competitiveness of the organization, valuation of intangible assets.

Статья поступила в редакцию 07.12.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 07.12.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 26.12.2022.